

УДК 726.5:7.04+726.5:7.03

Экстерьер Нерчинской Успенской церкви: специфика декора

Е. С. Бушуева

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

Аннотация. Небольшая каменная Успенская церковь, о которой пойдет речь в статье, обладает удивительной особенностью оформления экстерьера, не свойственной более ни одному из культовых сооружений Сибири, и Восточной Сибири в частности. Отличительной особенностью украшения фасадов главной церкви упраздненного Нерчинского Свято-Успенского монастыря стала неповторяемость архитектурно-конструктивных декоративных элементов оконных наличников, которые разнятся не только по фасадам (южному – северному), но и между собой. Вместе с тем общий замысел декорирования оконных проемов церкви созвучен с декоративным убранством Верхотурского Свято-Троицкого храма и Иркутского Богоявленского собора, что было впервые выявлено автором и всесторонне обосновано в ряде ее работ. Обращает на себя внимание и то, что акцент, сделанный строителями на удивительной игре форм и размеров кокошников как основном декоративном элементе оформления горизонтали всего храмового комплекса, способствовал созданию впечатления изысканной архитектурной композиции.

Ключевые слова: каменная Успенская церковь, архитектурный стиль «корабль», приемы древнерусского зодчества, асимметрия общей композиции, декоративное оформление церкви, многоглавое композиционное завершение, низовое барокко, фольклоризация языка стиля, кокошники, основной элемент декора, разорванный треугольный фронтон, изящные валуны, поребрик, четверик на восьмерике.

Нерчинский заштатный Свято-Успенский мужской монастырь был основан 310 лет назад 31 мая 1706 г. по высочайшему указу Петра I «на южной стороне Шилки в трех верстах ниже устья реки Нерчи» [8]. Он был самым удаленным восточным монастырем в Российской империи начала XVIII в. История его практически не известна. Главное культовое сооружение монастыря – церковь Успения Пресвятой Богородицы, дошедшая до наших дней в катастрофическом состоянии, также не привлекла внимания серьезных исследователей. О ней имеется лишь ряд публицистических заметок, избилующих ошибочными суждениями и поверхностными, далекими от истины выводами [11–13].

Украшением Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря изначально являлась небольшая каменная Успенская церковь, возвышавшаяся над приречной долиной, часто заливаемой весенними водами быстротечной реки Нерчи, и хорошо просматривавшаяся издали.

Успенский храм, выстроенный из красного кирпича, оштукатуренный и выбеленный, пятиглавый, однопрестольный, бесстолпной конструкции, отно-

сился к широко распространенному во второй половине XVII в. типу, известному в архитектуре как «корабль». Композиционное решение этой разновидности храмов предусматривало расположение по продольной оси (восток – запад) колокольни, трапезной и основного объема здания храма с завершающей алтарной частью. За свой трехсотлетний период существования Успенская церковь ни разу не достраивалась и не перестраивалась. А капитальный ремонт был произведен лишь один раз, настоятелем этой церкви о. Иоанном Григорьевичем Знаменским в конце 70-х гг. XIX в. [3]. Стало быть, церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы не претерпела за этот длительный период времени никаких изменений и предстает перед нами в своем первоизданном виде.

Объемно-пространственная композиция Успенской церкви восходит к образцам культового зодчества Северо-Восточной Руси XVII в. и относится, по мнению забайкальского архитектора В. Кулеша, к стилю нарышкинского барокко, который «иногда называют московским барокко». Свою точку зрения В. Кулеш аргументирует тем, что «всего 15 лет отделяют строительство Успенской церкви в Нерчинске от создания храма в Филях под Москвой» [12], и по этой причине «можно говорить о том, что в обоих случаях работали представители одной и той же школы зодческого мастерства». А следовательно, и Нерчинскую Успенскую церковь «строили мастера-профессионалы, присланные из Москвы Петром I» [12; 13].

По нашему же мнению, в архитектуре Успенской церкви хорошо просматривается асимметрия общей композиции благодаря разному масштабу ее частей: шатровой колокольни, трапезной, самого здания церкви и алтаря, а также неодинаковому оформлению наличников оконных проемов южного и северного фасадов. Ко всему прочему, барочность ее декора органично сочетается с приемами древнерусского зодчества, что в стилевом отношении соответствует строгановскому барокко [1–7].

В целях обоснования этой точки зрения в статье представлен детальный анализ специфики декоративного оформления экстерьера Нерчинской Успенской церкви, определены православные храмы Сибири с аналогичным убранством внешнего фасада и выявлена особенность декорирования экстерьера Успенской церкви, которая не свойственна более ни одному из культовых сооружений Сибири – неповторяемость архитектурно-конструктивных декоративных элементов оконных наличников, которые разнятся не только по фасадам (южному – северному), но и между собой. Целью проделанной работы стала разработка нового знания об экстерьере старинной церкви, позволяющего в ходе предстоящих реставрационных работ восстановить исторически верный облик уникального культового памятника Сибири начала XVIII в. и не превращать его, в угоду сиюминутной конъюнктуре, в «расписной шутовской балаган».

Небольшое по площади церковное здание – «13 сажень в длину и 5 сажень в ширину» [10], но достаточно высокое, имело бесстолпный зал, перекрытый сомкнутым сводом. Снаружи кирпичные стены церкви по углам были усилены широкими вертикальными тягами – лопатками. Конструктивная функция лопаток, усиливающих прочность стен, удачно сочеталась с их декоративной функцией, способствующей четкости очертания силуэта здания

церкви и визуальному облегчению всего массива при помощи вертикального обрамления плоскости стен.

Успенская церковь по композиционному завершению центральной части относится к многоглавым, поскольку ее четырехскатная кровля была увенчана маковками пяти глав с крестами. В монастырской описи за 1763 г. имеется запись: «Церковь каменная о пяти маковицах, кресты обиты белым железом, а маковицы деревянным лемехом. Над алтарем глава каменная одна, крест железный под золотом» [10]. Стало быть, все кресты на церковных главах были восьмиконечные металлические, в свое время обшитые «привозным белым листовым железом» [9, л. 29]. А вот маковки глав Успенской церкви были покрыты небольшими деревянными дощечками подобно черепице – лемехами. Кровельный лемех изготавливался из осины. Предпочтение строителями данной породы дерева было обусловлено рядом ее свойств: податливостью обработке, увеличением прочности при воздействии дождя и снега, а также приобретением со временем серебристого оттенка. Чешуйчатые главы (к сожалению, не удалось установить декоративный вид завершения лемеха: городчатый, заостренный или закругленный) венчали ладные высокие шеи барабанов без оконных проемов, опоясанные тонкими декоративными арочками – аркатурными поясами [14]. По замыслам устроителей, пышные главы и сияющие кресты должны были придать всему облику культового архитектурного сооружения бóльшую монументальность и торжественность.

Действительно, блестящие на солнце белые «осьмиконечные» кресты храма превосходно гармонировали с его белоснежным фасадом, который был аккуратно выбелен по штукатурке. В архитектурном варианте Успенской церкви четыре боковые главы уже являлись декоративным элементом наружного убранства. Их круглые глухие барабаны (шеи) установили не на своды (как ранее ставили светоносные барабаны), а на наружные стены и разместили по диагоналям четверика.

Единственным светоносным барабаном был пятый – центральный, с небольшими узкими оконцами-бойницами, ориентированными строго по сторонам света. Конечно же, поступающего через них солнечного света не хватало для освещения всего внутреннего пространства церкви. Проблема с освещением была успешно решена за счет больших боковых окон, расположенных на южном и северном фасадах. А рассеянный свет, льющийся из центрального светоносного барабана, лишь символизировал для православных прихожан незримое присутствие Бога-Творца в здании храма.

Здание основного объема Успенской церкви визуально делится на два яруса с окнами в каждом из них. Складывается впечатление деления церкви на обособленные этажи, потому издали она кажется двухэтажной. На самом деле это ложная двухэтажность, так как внутренний объем церкви остается неразделенным.

Отличительной особенностью декора экстерьера Успенской церкви является *неповторяемость оконных наличников*, которые разнятся не только по фасадам (южному – северному), но и между собой. На южной стене Успенского храма устроили пять больших оконных проемов и разместили их в два

яруса. Все окна в свое время были затянуты слюдой и украшены коваными железными решетками, установленными ссыльным кузнецом Федором Тезиковым для лучшей сохранности богатого церковного имущества. Устроители монастыря, хорошо зная природно-климатические особенности солнечной Даурии, предусмотрительно сделали пять оконных проемов – три окна внизу и два вверху над ними, чем смогли добиться не только прекрасной освещенности внутреннего убранства церкви, но и ее естественного обогрева. Правда, в лютые январские морозы солнце не могло в достаточной мере прогреть холодное каменное здание. Тогда монастырские служители «утреню и вечерню, когда настает надобность отправлять – отправляли в столовой» (трапезной). Здесь, в трапезной, с южной ее стороны также заложили три больших окна, оформленные аналогично окнам южной стороны основного объема здания церкви и алтаря.

К концу XVII в. о себе заявило новое направление в искусстве – декоративизм. Не обошло это веяние стороной и отдаленных земель Нерчинского воеводства. Оно проявилось в обилии декоративных украшений вокруг оконных проемов Успенской церкви, придавших ей нарядный, живой вид. Особенно тщательно резчики поработали над оформлением окон всего южного фасада. Сохраняя единый композиционный стиль декорирования, они умело придали каждому окну специфическую неповторимость. Если внимательно присмотреться, то среди пяти пар резных одинарных колонок наличников окон южной стены Успенской церкви нельзя встретить повторяющихся. Повторение прослеживается лишь в полуколонках наличников трапезной и алтарной части. Формы наличников окон здания церкви, алтаря и трапезной, представляющие собой прямоугольную скобу из декоративных полуколонок различной конфигурации, объединены в единую композицию расположенными сверху однотипными разорванными треугольными фронтонами. Все декоративное оформление полуколонок оконных проемов выполнено с большой изобретательностью и художественной выдумкой. Умельцы, придерживаясь народных традиций, черпали образцы из окружающей их природы. Потому капители полуколонок наличников южной стороны исполнили в форме распустившегося цветка прекрасной даурской лилии.

Оформление наличников оконных проемов северного фасада церкви заметно отличается от наличников, обрамляющих окна южной стороны. Профилированные полуколонки северной стены исполнены однотипно. Их капители, искусно вырезанные из камня, напоминают дивные цветы огненных саранок, лепестки которых медленно раскрываются под лучами восходящего солнца. Здесь особого внимания заслуживают фронтоны в виде спиралевидных завитков с «глазками», загнутых навстречу друг другу. Между ними в углублении стены храма искусные резчики по камню вырезали крошечный цветочек, напоминающий русскую девятилепестковую ромашку, схожую с изразцами Верхотурского Свято-Троицкого собора. Несмотря на то что стилизация упростила ее очертания, этот незамысловатый полевой цветок был излюбленным сюжетом в зодчестве второй половины XVII в. Издали вся композиция фронтона выглядит разорванной ажурной полукруглой аркой с неболь-

шими изящными волютами. Изысканное оформление оконных проемов Успенского храма как с северной, так и с южной стороны свидетельствует о неисчерпаемой народной фантазии, о стремлении строителей церкви придать ей максимально живописный вид и при этом сохранить строгость и величественную простоту стиля выбеленного каменного фасада, на фоне которого некогда контрастно смотрелись священнослужители в богатом церемониальном облачении. Вместе с тем обилие декора, различающегося по фасадам и частям здания храма, отвечало принципу асимметрии, широко распространенному в архитектуре конца XVII в.

Искусное исполнение деталей экстерьера Нерчинской Успенской церкви схоже с декоративным оформлением Троицкого собора в Верхотурье. Различие между декоративным обрамлением оконных проемов двух каменных храмов наблюдается лишь в том, что в наличниках Нерчинской Успенской церкви не использовались изразцовые вставки. Во всем остальном ажурный декор наличников, выполненный из тесаного кирпича, идентичен Троицкому собору. Однако в глаза бросается более грубое исполнение декоративных элементов наличников Успенской церкви по сравнению с виртуозностью, легкостью, воздушностью каменного узора Верхотурской Свято-Троицкой церкви. Как известно из истории архитектуры, рисунок орнамента изготовлялся уставщиком, лично вырезавшим его шаблон из берестяных лубков. И только после этого каменщики вытесывали кирпич нужного профиля по готовому образцу.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что соликамский зодчий ярославского происхождения Василий Горяев (он же Гаряев), неоднократно видевший рисунок декора Троицкой церкви, сам в его изготовлении не принимал участия. Поэтому, став во главе строительства Успенской церкви, он по памяти воспроизвел знакомый декор, привнеся в него удивительное созвучие с окружающей его суровой природой Даурии. Если капители наличников Троицкого собора в Верхотурье выполнены в виде невиданного, изысканной красоты цветка с четкой прорисовкой всех деталей, то капители наличников Нерчинской Успенской церкви, стилизованные под цветок даурской лилии, отличаются условностью и схематичностью исполнения.

В этой связи интересно замечание архитектора К. Ю. Шумкова, который указывал, что «формирующаяся барочная стилистика архитектурных форм культовых зданий, возводимых на Урале и в Сибири, была близка к “низовому барокко”, отличающемуся значительной фольклоризацией языка стиля» [15]. Его замечания наиболее точно характеризуют особенности декоративного убранства Успенской церкви.

Если присмотреться внимательней к оконным проемам южного фасада Успенской церкви, то бросается в глаза неоднотипность их оформления. Окна, подчеркнутые полуколонками, не имеют повторяющегося орнамента, так как перехвачены разным количеством валиков, овалов дынок. Однако при этом оформление полуколонок левого окна первого этажа созвучно оформлению левого окна второго, ложного, этажа; единым замыслом декоративного убранства полуколонок объединены правые окна нижнего и верхнего рядов юж-

ного фасада. Центральное окно первого этажа отличается от всех других специфичностью и неповторимостью оформления все тех же полуколоннок наличника.

Разная моделировка деталей наличников трех окон нижнего ряда южного фасада Успенской церкви при одинаковом рисунке разорванных фронтонов изначально являлась символом Троицкого Бога, или Живоначальной Троицы. Надо заметить, что все архитектурно-конструктивное решение Успенского храмового комплекса пронизано символикой Святой Троицы, нашедшей живой отклик в сердцах устроителей монастырской обители.

Блестящее исполнение каменных резных украшений на фасаде Успенской церкви было по силам лишь высокопрофессиональным мастерам, способным самостоятельно решать сложные композиционные задачи. Они при помощи профилированных полуколоннок, обрамляющих оконные проемы и портал северной двери, смогли придать всему архитектурному объему церкви некую воздушность и устремленность ввысь, в безбрежность голубого неба, к солнцу, к Богу.

На северном фасаде Успенской церкви, под двумя красиво декорированными окнами, зодчие разместили широкие двухстворчатые «деревянные, резные, простые» двери, укрепленные при настоятеле о. Иоанне Григорьевиче Знаменском листами железа. Эти двери служили главным входом, поскольку с западного фасада к основному объему здания церкви примыкала трапезная. «На стороне вне церкви», в глухом арочном проеме (люнете), над дверью, укрепили на «дощатом киоте» писанный красками «образ Пресвятой Богородицы Владимирской» [9]. Люнет, в котором был помещен образ любимой в народе Пресвятой Богородицы Владимирской, обрамлялся килевидным навершием, по форме созвучным с кокошниками верхней части фасада церкви и, в свою очередь, являлся частью портала северных дверей. Этот же мотив декора обыгрывался и в убранстве восьмерика колокольни. Акцент, сделанный на удивительной игре форм и размеров кокошников как основном декоративного элементе оформления горизонтали всего храмового комплекса, помог создать впечатление изысканности архитектурной композиции и, к тому же, визуальное ее облегчить.

Под самой кровлей по всему периметру основного объема здания церкви поместили ряд крупных кокошников килевидной формы, внутреннее пространство которых заполнили довольно глубокими нишами. Кокошники как элемент архитектурного декора были излюбленным украшением фасадов русских православных церквей. В кругу зодчих и мастеров-каменщиков их нередко именовали декоративными ложными закомарами. Легкие, изящные профилированные арки кокошников будто бы опираются на выступ карниза, поддерживаемый снизу широкой лентой поребрика. Нарядная лента из кирпича, уложенного под углом к наружной поверхности стены, перепоясывает основной объем церкви по всему периметру, а также трапезную и алтарь. Благодаря удачному архитектурному приему зодчие смогли визуально связать в единое целое три неодинаковые части храмового комплекса.

Считается, что в молельном зале Успенской церкви сохранились старинные плиты, выдавшие казаков-первопроходцев. В действительности наполь-

ное покрытие церкви не такое уж и древнее. В конце 70-х гг. XIX в. молодой и энергичный настоятель о. Иоанн Знаменский, только что принявший храм, провел в нем капитальный ремонт: стены храма выкрасил краской «на клею», настелил новый пол из «шлифованного плитняка», из «плитнякового камня» сделал подоконники для шести окон и «выкрасил белилами», а также перед северными дверями храма выложил небольшую площадку «все из того же плитняка». Этим он четко обозначил паперть. Следовательно, полу храма чуть более ста лет, и на своем веку он был свидетелем не мужества и стойкости героев-землепроходцев, а духовно-нравственной деградации некогда великого и непобедимого народа!

Основной объем здания Успенского храма напрямую соединен с одноэтажной просторной трапезной, перекрытой кирпичным цилиндрическим сводом. Причем тяжелым каменным (кирпичным) сводом был перекрыт довольно протяженный пролет, при этом людей, стоящих внутри, не покидало ощущение его легкости. Специфика строительной технологии трапезных палат вызывала восхищение даже у священнослужителей. В помещении трапезной имелось четыре окна – три на южной стороне и одно на северной. Через большие окна трапезной проникало достаточное количество солнечного света и тепла, необходимого для дополнительного освещения и обогрева просторного помещения.

Снаружи трапезная завершалась двускатной кровлей, крытой некогда листовым железом. Под крышей проходил широкий поребрик, включающий несколько рядов орнаментальной кирпичной кладки. Декорирование стен основного объема здания церкви, трапезной и алтаря поребриком визуально объединяло все эти части в единую архитектурную композицию и свидетельствовало о том, что они возводились в одно и то же время. Строительство каменной Успенской церкви велось единым комплексом на протяжении нескольких лет (с 1708 по 1712 г.). Все это время работала одна артель каменщиков-строителей, возводивших кирпичные стены храма. В монастырских описях сохранилось упоминание о «12 лопатках малых железных, которыми намазывают на кирпич известь», о «двух гвоздильнях» и пр. В то же время современные архитекторы обратили внимание на тот факт, что технология укладки кирпича во всех трех частях храма сильно различается между собой, так же как и структура самого кирпича.

Величественность образа Успенской церкви усиливается включением в ее архитектурную композицию многоярусной шатровой колокольни.

Колокольня Успенской церкви возведена в типичной для того времени конструкции «восьмерик на четверике». Причем четверик был представлен двумя частями. Согласно замыслам зодчего, нижняя кубическая часть четверика, служившая основанием колокольни, удерживала невысокий четверик меньшего размера. Должно быть, замысел возвести четверик колокольни из двух частей исходил из ложной двухэтажности основного объема Успенского храма, а также из необходимости иметь в храме хорошо охраняемое помещение для церковной казны и дорогостоящей утвари. Над верхней частью четверика был установлен только один ярус открытых арок звона восьмерика, ко-

торый венчал каменный (кирпичный) шатер. К конструктивным особенностям колокольни можно отнести и то, что грани восьмигранного столпообразного яруса звона строители сориентировали строго по сторонам света.

В каждой из восьми граней шатрового купола, четко очерченной выступающими ребрами, устроили открытые проемы в один ряд, так называемые слухи. Они нужны были для того, чтобы звук колоколов не затухал под сводом шатра, а выходил наружу. Каждое окошечко-«слух» имело незатейливое декоративное оформление наличников в виде полуколонок сравнительно простой резьбы и формы, увенчанных выступающими неразорванными треугольными фронтонами. Композиционное решение убранства «слухов» было гармонично увязано с оформлением глубоко профилированного киота для иконы Богоматери, имитирующего оконный проем, традиционно помещенный над порталом колокольни. Такое местоположение святого образа преследовало две цели: во-первых, встречать православных прихожан, а во-вторых, охранять находящуюся в верхней части четверика колокольни небольшую «палатку каменную», где первоначально содержалась казацкая казна, а в более поздние годы – «церковная». Заметим, что это помещение никогда не использовалось для содержания в нем узников.

Восьмигранный каменный шатер колокольни поддерживал стройную гладкую шейку небольшого объема с маленькой луковкой. При этом крест на ее куполе незначительно возвышается над крестом центральной светоносной главы Успенского храма.

Для зрительного обобщения всего архитектурного комплекса и придания ему цельности по верхней грани восьмерика колокольни пропустили ряд небольших килевидных кокошников, имеющих форму, абсолютно идентичную кокошникам основного объема здания Успенской церкви. Каждая грань восьмерика удерживала два маленьких кокошника, которых по периметру восьмигранника было размещено шестнадцать. Декорирование миниатюрными кокошниками привнесло изящество в ряд звона, визуально увеличило и облегчило его.

Колокольня с характерной для нее простотой и некой тяжеловесностью форм гармонично согласуется с другими частями Успенского храма. У нее тот же зодческий почерк, так как она возводилась одновременно со всем церковным комплексом и была завершена накануне освящения церкви, в октябре 1712 г. Надо заметить, что конструкция кирпичного шатра Троицкого собора в Верхотурье была повторена в завершении колокольни Нерчинской Успенской церкви и Иркутского Богоявленского собора. Данную архитектурную особенность автор рассмотрела в ряде своих работ [1–7].

Таким образом, отличительной особенностью экстерьера Нерчинской Успенской церкви явилась неповторяемость архитектурно-конструктивных декоративных элементов оконных наличников, которые разнятся не только по фасадам (южному – северному), но и между собой. Вместе с тем общий замысел декорирования оконных проемов церкви созвучен с декоративным убранством экстерьеров Верхотурского Свято-Троицкого храма и Иркутского Богоявленского собора, что было впервые выявлено автором и всесторонне обосновано в ряде ее работ [1–7]. Из вышесказанного следует, что Нерчинскую

Успенскую церковь можно сравнить с небольшой, но чрезвычайно ценной «жемчужиной» в «ожерелье» первых каменных культовых сооружений православия на сибирской земле. Ко всему прочему, Успенская церковь – это неведомое до сегодняшнего дня звено в цепи архитектурных памятников шатрового зодчества, возводимых по окраинам формирующейся Российской империи; памятников, свидетельствующих о красоте и самобытности стиля строгановского барокко.

Список литературы

1. *Бушуева Е. С.* История строительства Нерчинской Успенской церкви в документах Государственного архива Забайкальского края / Е. С. Бушуева // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2013. – № 7. – С. 160–163.
2. *Бушуева Е. С.* Нерчинская Успенская церковь – идентификация архитектурного стиля / Е. С. Бушуева // Вестн. ИрГТУ. – 2015. – № 4 (99). – С. 89–96.
3. *Бушуева Е. С.* Нерчинская Успенская церковь: архитектура и внутреннее убранство начала XVIII в. (к 300-летию со дня строительства и освящения) : учеб.-метод. пособие / Е. С. Бушуева. – Чита: ЗабКИПКРО, 2012. – 104 с.
4. *Бушуева Е. С.* Обоснование исторической и архитектурной уникальности Нерчинской Успенской церкви / Е. С. Бушуева // Вестн. ИрГТУ. – 2015. – № 1(96). – С. 312–323.
5. *Бушуева Е. С.* Проблемы сохранения Нерчинской Успенской церкви как уникального историко-культурного памятника Забайкалья / Е. С. Бушуева // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 330-летию со дня основания Посольского Спасо-Преображенского монастыря. г. Улан-Удэ, 30–31 мая 2013 г. – Улан-Удэ, 2013 – С. 395–404.
6. *Бушуева Е. С.* Роль архивных документов в определении архитектурного стиля уникального памятника культового зодчества Забайкалья – Нерчинской Успенской церкви / Е. С. Бушуева // 90 лет Забайкальской архивной службе : материалы науч.-практ. конф. – Чита, 2014. – С. 99–110.
7. *Бушуева Е. С.* Нерчинская Успенская церковь: историко-культурная характеристика / Е. С. Бушуева, П. А. Новиков // Техничко-экономические проблемы развития регионов : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. г. Иркутск, 24–25 апр. 2015 г.. – Иркутск, 2015. – Вып. 14. – С. 231–240.
8. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК) Ф. 282. Оп. 1. Д. 4.
9. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 7.
10. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 36.
11. *Дроботушенко Е. В.* К проблеме изучения истории Нерчинского монастыря и сохранения старейшего памятника православия в Забайкалье – церкви Успения Пресвятой Богородицы / Е. В. Дроботушенко // Баландин. чтения. – 2015. – Т. 10, № 1. – С. 129–132.
12. *Кулеш В.* Спаси и сохрани... / В. Кулеш // Забайкалье: наука, культура, жизнь. – 2003. – № 3 (7) июнь. – С. 41–42.
13. *Малахова О. А.* Спасская церковь в деревне Курлыч Чернышевского района Забайкальского края / О. А. Малахова // Баландин. чтения. – 2014. – № 1. – С. 261–266.
14. *Пилявский В. И.* История русской архитектуры : учеб. для вузов / В. И. Пилявский, А. А. Тиц, Ю. С. Ушаков. – М. : Архитектура-С, 2014. – 512 с.
15. *Шумов К. Ю.* Цех мастеров каменных дел Енисейска XVIII века / К. Ю. Шумов // Памятники истории и культуры Красноярского края.– Красноярск, 1992. – Вып. 2. – С. 174–196.

Exterior of Nerchinsk Assumption Church: Decoration Specific Character

E. S. Bushueva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Abstract. A small stone Assumption church to be considered in the paper has a unique feature of exterior which is extrinsic to any other religious building in Siberia and in Eastern Siberia in particular. Specific feature of facade decoration of the principle church of the former Nerchinsk monastery of the Holy Dormition is uniqueness of architectural and structural decoration elements of window casings. Window casing decorations of the south facade are different from those ones of the north facade and they are also different from each other. Overall design of window casing decoration is however in keeping with the decoration of Verkhotursk Holy Trinity Church and Irkutsk Epiphany Cathedral, and the author was the first to discover it and gave full reasons in the works. Focus on amazing play of forms and sizes of corbel arches as a basic decoration element of contour architectural appearance of the temple complex contributes to artistic sophistication of the architectural composition.

Keywords: stone Assumption church, “ship” architectural style, techniques of the Old Russian wooden architecture, asymmetry of the whole composition, church decoration, multi-dome composition, baroque architecture, folklorisation of terms, corbel arches as a basic decoration element, broken triangular pediment, sophisticated volutes, “porebrik”, quadrangle on an octagonal base.

Бушueva Елена Сергеевна

старший преподаватель

*Иркутский национальный исследова-
тельский технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
тел.: 8(3952)405483
e-mail: info@istu.edu*

Bushueva Elena Sergeevna

Senior Lecture

*Irkutsk National Research Technical
University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952)405483
e-mail: info@istu.edu*